

— Это... что ещё такое? — спросил Биань Тайцзинь. Он помрачнел от досады и нервно дернул ртом.

Хэ И нагло вато ухмыльнулся и с гордостью, будто демонстрируя редкое сокровище, похвастался:

— Это озвучка для навигатора. Сам выбирал! Классно же, а?

"К чёрту такое веселье, — мрачно подумал Биань Тайцзинь. — В этом жутком, заброшенном лабиринте только писклявого мультяшного голоса не хватало. Кого он вообще собрался этим пугать?"

Без лишних слов Биань Тайцзинь резким движением отключил голосовое сопровождение, оставив только сухую текстовую индикацию координат. Хэ И разочарованно вздохнул и, лениво привалившись к стене, покачал головой.

Построение золотого замка восьми врат — древний, смертоносный лабиринт, созданный по канонам мистического учения Ци Мэнь Дунь Цзя. Его структура опиралась на движение звёзд и стороны света, разделяя пространство на восемь секторов. Восемь врат судьбы: Врата Отдыха, Жизни, Ранения, Затвора, Сцены, Смерти, Тревоги и Открытия.

План лабиринта отличался невероятной сложностью. Стоило оступиться хоть раз, сделать один неверный шаг — и стены сомкнулись бы, превратив человека в кровавое месиво. Шанс на спасение у них был только один.

Сверяясь с картой на дисплее Хэ И, Биань Тайцзинь набросал их примерные координаты. Чтобы выбраться отсюда живыми, требовалось вычислить единственную безопасную нить маршрута.

Секунды неумолимо утекали. Из-за выходки того придурка под ником Плейбой изначальные три часа на решение головоломки сжались до жалких тридцати минут. Время таяло на глазах, а сложность испытания оставалась прежней. Положение было скверным.

Но истинных игровых асов трудности лишь раззадоривают. В Биань Тайцзине проснулся азарт. Он опустил на корточки и принялся быстро набрасывать на полу формулу за формулой, покрывая пыльные плиты плотной вязью расчётов.

Его разум работал на пределе возможностей, превратившись в совершенный вычислительный центр. Перед глазами мелькали бесконечные ряды цифр и уравнений. Сопоставив расположение ловушек на настенной карте с формулами высшей математики, Биань Тайцзинь начал нащупывать алгоритм движения лабиринта. Он просчитывал траектории смещения

перегородок и временные интервалы между их перестройкой.

Крупные капли пота катились по его лбу, падали на холодный пол, но он даже не замечал этого, полностью уйдя в расчёты. Он искал лазейку. Единственный путь на свободу.

Хэ И стоял в стороне, стараясь даже не дышать слишком громко. Время безжалостно уходило, но на его лице не отражалось и тени тревоги. Он верил своему напарнику. Этот парень просто не мог спастись перед грудой камней с шестерёнками.

Предчувствие его не обмануло. Когда на таймере осталось всего десять минут, разрозненные линии на стене наконец сошлись в один маршрут. Безопасный проход был найден.

Хэ И отлип от стены и небрежно отряхнул колени:

— Готово?

— Да, — Биань Тайцзинь вытер со лба испарину и наконец шумно выдохнул.

— Значит, теперь мой выход, — Хэ И хрустнул затёкшими суставами, разминая плечи.

— Твой, — кивнул Биань Тайцзинь. — Не облажайся.

Они обменялись короткими взглядами. Лишних слов не требовалось — оба понимали друг друга без лишних объяснений. Хэ И привычным жестом вызвал полупрозрачную панель интерфейса и запустил голосовой канал связи с напарником.

— Полагаюсь на тебя, мой штурман.

С этими словами он рванул с места, мгновенно растворяясь в темноте коридора.

— Прямо четыреста метров, на развилке направо, — в наушнике зазвучал ровный, сосредоточенный голос Биань Тайцзиня. — Осторожно, слева впереди три турели. Пригнись.

Хэ И летел вперёд на пределе возможностей. Свистнули первые ловушки — он пластом рухнул на пол, пропуская над головой рой отравленных стрел, перекатился, вскочил на ноги и на полной скорости влетел в нужный поворот. В тот же миг ожили автоматические пулемёты. Коридор захлебнулся грохотом выстрелов. Хэ И закрутился в безумном каскаде кувырков и сальто, уворачиваясь от косящих стены пуль. Свинец крошил вековую кладку в паре сантиметров от его подошв.

— Знаешь, Цыпа... — сквозь тяжёлое, хриплое дыхание в наушнике напарника прорезался

весёлый голос Хэ И. — Твой баритон мне нравится куда больше, чем лепет той писклявой милашки.

Он облегчённо выдохнул, мысленно послав подальше все свои страхи. Тревожиться за этого придурка было чистой глупостью. Хэ И не просто справлялся — этот ненормальный получал от смертельной пробежки искреннее удовольствие.

— Поворот направо, прямо двадцать метров. Впереди минный сектор, — сухо оборвал его излияния штурман. — Код деактивации находится на третьем замке у входа. Вводи ноль-девять-четыре.

Хэ И без лишней суеты набрал цифры на виртуальной панели. Щёлкнуло реле — и смертоносная полоса препятствий превратилась в обычную серую бетонку. Разочарованно цыкнув, он прошёл по ней прогулочным шагом и для верности пару раз подпрыгнул. Тишина. Никаких взрывов. Сплошная скука.

— Ещё сто метров прямо. Упрёшься в тупиковую стену. На высоте пяти метров обустроен тайник. Рядом должен быть трос, лезь по нему. Откроешь нишу — там панель управления, жми вторую кнопку.

Оглядевшись, Хэ И действительно заметил под облупившимся пожарным резервуаром моток прочной верёвки. Подбросив её, он зацепил крюк за выступ наверху и ловко, по-обезьяньи, полез вверх. На нужной высоте в стене обнаружилась небольшая квадратная ниша. Хэ И поддел ногтем потайную дверцу — внутри скрывался пыльный, явно старинный механизм.

Не раздумывая, он вдавил вторую кнопку. В глубине каменной кладки что-то натужно заскрежетало, поползли тяжёлые плиты, меняя конфигурацию проходов. Слева вверху с сухим стуком отъехал блок, открывая круглый лаз, куда едва мог протиснуться взрослый человек.

Стоило Хэ И вползти внутрь узкой трубы, как в наушнике раздался сильный треск. Голос напарника утонул в потоке помех и белого шума:

— Тоннель... прямо... проход... железная дверь... не смей...

Связь оборвалась. Хэ И несколько раз ткнул пальцем в меню интерфейса, пытаясь перезагрузить канал, но система выдавала лишь безжизненный серый экран.

"Глушилки..."

Хэ И внимательно осмотрел лаз. На первый взгляд — обычный сырой бетон, но стоило провести ладонью по шершавой поверхности, как он ощутил слабое притяжение. Стены лаза были целиком выложены природным магнетиком.

— Надо же, как интересно.

Ухмыльнувшись, Хэ И свернул интерфейс и пополз вперёд.

Узкий лаз закончился быстро. Проползя около тридцати метров, Хэ И выбрался наружу и удивлённо замер. Мрачные каменные стены остались позади, уступив место залитому мягким светом просторному оранжерейному залу.

Воздух здесь был влажным и сладким. Повсюду, насколько хватало глаз, буйно цвели алые розы. Они устилали пол сплошным ковром, взбирались по колоннам, пламенея в полумраке настоящим багровым морем. Посреди этого безмолвного великолепия высилась огромная, в тяжёлой раме, масляная картина. С холста на гостя смотрел начальник тюрьмы Уильям в парадном военном мундире.

Грудь офицера украшала россыпь сверкающих орденов и медалей, горделивая осанка дышала благородством и силой. На картине он держал в руке какой-то предмет, но холст в этом месте безжалостно, почти яростно исцарапали ножом и замазали тёмной краской. Лишь по едва заметным очертаниям можно было угадать, что когда-то там красовался бутон розы.

Поразмыслив, Хэ И сорвал один из ближайших цветков и бережно приложил его к изуродованному фрагменту картины. Острый шип глубоко вонзился в кожу. Хэ И поморщился от внезапной боли, глядя, как на пальце выступает капля крови.

Секундой позже оранжерею заполнил удушливый, сладковато-металлический запах. Роскошные алые бутоны на глазах начали вянуть, их лепестки чернели и плавились, превращаясь в вязкую жижу. Не прошло и мгновения, как всё море роз обратилось в бурлящее болото из человеческой крови.

Хэ И отшатнулся. На картине парадный мундир Уильяма мгновенно пропитался багровыми пятнами, а из нарисованных глаз, ноздрей и приоткрытого в немой гримасе рта медленно, струйка за струйкой, потекла настоящая, тёплая кровь.

Хэ И брезгливо поморщился от шибанувшей в нос вони свежей бойни. Роза, которую он оставил на холсте, стремительно ссыхалась. Лепестки чернели, скручивались в тонкие, обугленные нити, пока на сером полотне не проступили мелкие, будто выжженные кислотой буквы:

"За ярким фасадом всегда скрывается кровавая правда. И единственный путь к спасению — это покой".

<http://bllate.org/book/20103/2039184>